

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ЛИКВИДАЦИИ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Статья посвящена одной из важнейших проблем ликвидации массовой детской беспризорности в 1941–1952 гг. – роли государства в помощи детям-сиротам. Для раскрытия темы используются разнообразные источники, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: детская беспризорность, Великая Отечественная война, послевоенный период.

A. Slavko

STATE REGULATION OF THE PROCESS LIQUIDATION OF CHILDREN'S HOMELESSNESS IN RUSSIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE POST-WAR PERIOD

The issues of liquidating mass children's homelessness in the Soviet Russia of 1941–1952es and the role of the state in helping orphans are regarded. Many of the sources used in the research have not been discussed before.

Keywords: children's homelessness, Great Patriotic war, post-war period.

С первых месяцев Великой Отечественной войны в связи с резким увеличением численности детей, оставшихся сиротами из-за гибели родителей, потери их при эвакуации и других причин, вновь обостряется проблема детской беспризорности и безнадзорности. Военная обстановка резко ухудшила положение ребёнка, особенно детей заключённых матерей. Снижение норм питания заключённых, отсутствие детского питания в лагерях вело к заболеваниям и к смертности. Поэтому с августа 1941 г. начинается «разгрузка лагерей, строек и ОИТК от детского населения» [10, с. 75].

23 января 1942 г. СНК СССР принимает постановление № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Согласно этому документу, при исполкомах краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся образовывались комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. НКВД СССР был обязан расширить сеть приёмников-распределителей для размещения в них всех выявленных безнадзорных детей до 15 лет включительно. Срок пребывания детей в приёмниках-распределителях определялся продолжительностью не более двух недель. Затем,

если родители или кто-нибудь из них не находился и ребёнок не мог быть им возвращён, дети до 14 лет направлялись через органы народного образования в соответствующие детские учреждения. Дети старше этого возраста устраивались сотрудниками приёмников-распределителей НКВД СССР в промышленность или в сельское хозяйство. При этом Главному управлению трудовых резервов при СНК СССР разрешалось производить набор детей, оставшихся без родителей, в том числе и из детских домов, для обучения в школах ФЗО, в ремесленных и железнодорожных училищах. В этом случае руководители предприятий, совхозов и колхозов, взявшие таких детей на работу, обязаны были обеспечить их жильём. Тем самым по возможности разгружались детские дома и трудовые колонии, которые сразу же заполнялись новыми партиями беспризорных и безнадзорных детей.

Положение несовершеннолетних нарушителей усугубилось с введением в декабре 1941 г. высшей меры наказания в отношении лиц, начиная с 16-летнего возраста [3. Ф.Р. – 8131. Оп. 37. Д. 539. Л. 22].

29 декабря 1942 г. появляется приказ НКВД № 0482, в котором было подчёркнуто, что «органами НКВД не обеспечено выявление и изъятие беспризорных и безнадзорных детей с улицы, не закончено развёртывание дополнительной сети приёмников-распределителей и справочно-адресных детских столов. Общественность к работе по выявлению и изъятию беспризорных и безнадзорных детей привлечена недостаточно» [14]. Вслед за этим приказом появляются директивные указания всем начальникам периферийных органов НКВД. Так, в марте 1943 г. издаётся директива УНКВД по Красноярскому краю, в которой предлагалось разработать план мероприятий по изъятию беспризорных и безнадзорных детей, шире привлекать к этой работе комсомольцев и профсоюзные организации, городские домоуправления. Особое внимание уделялось местам возможного массового

скопления беспризорных и безнадзорных детей: вокзалам, транспорту, кино, магазинам и др. [9].

С первых месяцев войны значительную помощь детям-сиротам оказывало население страны, в том числе комсомольцы. В мае 1942 г. по инициативе членов ВЛКСМ и московских женщин в стране развернулось движение «Патриоты Родины берут на воспитание осиротевших детей!» Многие дети были взяты в семьи. В отличие от 1930-х годов, в годы войны реализация патронажа для беспризорных и безнадзорных детей стала возможной благодаря особым патриотическим устремлениям советских людей в условиях военного времени.

Рост численности беспризорных детей и, в очередной раз, нехватка мест для их «изъятия» с улиц, потребовали расширения сети учреждений для содержания таких детей и подростков. 15 июня 1943 г. выходит постановление СНК СССР № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». Этим постановлением НКВД СССР было разрешено наряду с уже действующими трудовыми колониями организовать новые трудовые воспитательные колонии для беспризорных и безнадзорных детей, уличённых в мелком хулиганстве или в незначительном преступлении. За счёт этого предполагалось увеличить число мест во всех колониях НКВД СССР для несовершеннолетних в возрасте от 11–16 лет до 50 тыс. Детские воспитательные трудовые колонии предназначались:

«а) для беспризорных детей, не имеющих родителей вовсе или длительное время живущих без родителей и не имеющих определённого местожительства;

б) задержанных за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления, возбуждение уголовного преследования против которых будет признано нецелесообразным;

в) воспитанников детских домов, систематически нарушающих внутренний распо-

рядок и дезорганизующих нормальную постановку учёбы и воспитания в детском доме» [3, Ф. Р. – 5446. Оп. 1. Д. 215. Л. 214–216].

Началась организация отделов по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью в составе НКВД СССР, НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краёв и областей, а также в структуре дорожных отделов милиции.

Основные принципы реализации постановления СНК СССР от 15 июня 1943 г. были изложены в инструкции НКВД, НКЮ и Прокурора ССР № 326/52/45 «О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР» от 21 июня 1943 г. В ней разъясняется механизм направления детей в такие учреждения. Сюда поступали дети, в отношении которых прекращалось уголовное преследование; дети, задержанные за мелкое хулиганство и мелкие кражи. Продолжительность содержания в трудовых воспитательных колониях устанавливалась до 16 лет. Срок содержания определялся временем «до получения ими определённой квалификации, дающей возможность самостоятельного существования» [16, с. 100–102]. В отношении отдельных воспитанников, нуждающихся, с целью получения определённой квалификации, в продлении времени её освоения, срок пребывания в колонии мог быть увеличен до 17 лет. Если же ребёнок получал квалификацию ранее 16 лет, но не ниже 14 лет, то его должны были выпускать из колонии с обязательным трудоустройством.

На заведующих отделами горсоветов, председателей уличных комитетов возлагалась персональная ответственность за состояние семей погибших и призванных в РККА [5, Ф. Р. – 286. Оп. 2. Д. 167. Л. 3]. В ходе проведения декадников во многих колхозах создавались специальные фонды помощи семьям фронтовиков. Например, колхозники сельскохозяйственной артели «Красный сеятель» Белоярского района

Свердловской области в середине февраля 1943 г. для семей колхозников-фронтовиков выделили 150 пудов хлеба, 12 пудов мяса, 60 пудов овощей, 600 пудов корма для скота и др. [8, с. 242]. В Куйбышеве 13–31 марта 1943 г. из 61 260 семей фронтовиков материальная помощь была оказана 15 687 семьям, отремонтировано 215 квартир, в детские ясли было устроено 1073 ребёнка [2, с. 81]. Таким образом, помощь детям-сиротам шла не только от патриотически настроенных граждан, готовых поделиться с ребёнком последним. Эта помощь рассматривается административными органами как общегосударственная кампания.

Руководство деятельностью трудовых воспитательных колоний НКВД возлагалось на Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. С этого времени трудовые колонии для несовершеннолетних и детские приёмники-распределители передавались из УИТЛК – ОТК ГУЛАГа НКВД СССР в ведение отделов (отделений) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Предполагалось во второй половине 1943 г. организовать трудовые воспитательные колонии на 30 тыс. человек, а также увеличить вместимость существующих трудовых колоний и построить новые, доведя в них численность до 20 тыс. человек [1].

21 июня 1943 г. издаётся инструкция НКВД, Наркомюста СССР и Прокуратуры СССР № 326/52/45 «О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР». По инструкции задержанные беспризорные дети направлялись в детские приёмники-распределители. Срок, в течение которого ребёнок мог находиться в детском приёмнике, не должен был превышать двух недель. После этого он направлялся к родителям или опекунам, в детский дом или в ремесленное училище, в школу ФЗО или на трудоустройство, а также в трудовую воспитательную колонию. При наличии родителей поступление ребёнка в трудовую

воспитательную колонию решалось с их согласия. Постановление о передаче несовершеннолетнего на попечение родителей или опекунов могло выноситься и судебными, и следственными органами. Направление в трудовые воспитательные колонии НКВД производилось через приёмники-распределители НКВД.

Для государства возвращение безнадзорного ребёнка родителям или лицам, их заменяющим, являлось одним из важнейших способов снижения численности беспризорников. Соответствующие постановления и указания принимаются постоянно на протяжении всего рассматриваемого периода. Однако дело осложнялось тем, что дети или не знали, где находятся их родители, или преднамеренно скрывали это, чтобы не возвращаться в голод и нищету.

Сроки содержания детей и подростков в трудовых колониях определялись сроками получения детьми квалификации, дающей средства для дальнейшего существования. Если ребёнок не смог получить трудовую квалификацию до 16 лет, то ему продляли пребывание в колонии ещё на один год. Если же ребёнок получал квалификацию до 16 лет, но не ранее 14-летнего возраста, то его выпускали из колонии с обязательным трудоустройством.

Для детей-сирот, не замеченных в каких-либо правонарушениях, одной из форм общественной помощи оставался патронат или воспитание в семьях. Для узаконивания этого процесса Наркомпрос РСФСР, Наркомздрав РСФСР и Наркомюст РСФСР в 1943 г. издали инструкцию «О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей». В этой инструкции сказано, что «Патронат, или воспитание в семьях трудящихся, детей, оставшихся без родителей, является одной из форм общественной помощи в деле осуществления государственной системы охраны детства и борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью» [4, Ф. Р. – 189. Оп. 1. Д. 196. Л. 1 об.].

Однако патронат чаще всего являлся временным и краткосрочным для ребёнка, родители и родственники которого были расстреляны либо отцы находились на фронтах. Усыновители требовали, чтобы детей скорее определяли в детский дом. Причиной этого являлось то, что по несколько месяцев не выдавались государственные пособия, нерегулярно выделялись продукты питания на патронирование детей. Беспризорных детей – сирот войны устраивали не только к гражданам, добровольно принимавшим детей, но и по целевому направлению, правда, с указанием «временно», к бездетным гражданам [4, Ф. Р. – 1693. Оп. 1. Д. 21. Л. 11]. В результате основная масса детей-сирот и детей-фронтовиков в начале войны попадала в детские дома открытого типа, где сразу же стало не хватать мест.

Проверка детских домов накануне нового 1943/1944 учебного года вновь показала крайне тяжёлое положение: размещение в непригодных помещениях, отсутствие необходимого оборудования, плохое снабжение продуктами питания и промышленными товарами, несоблюдение установленных норм, отсутствие постоянного медико-санитарного обслуживания детских домов и др. С целью ликвидации создавшегося положения областным и краевым исполкомам и СНК автономных республик разрешалось открывать новые детские дома сверх плана, выделяя для этого дополнительное финансирование. Соответствующим структурам вменялось в обязанность полное обеспечение, в соответствии с нормами, продуктами питания и промышленными товарами, при этом продукты от подсобных хозяйств детских домов с этого времени стали использоваться для улучшения питания и не засчитывались в норму. Предполагалось также повысить профессиональную подготовку руководящих и воспитательских кадров, увеличить заработную плату сотрудников детских домов в зависимости от их образовательного уровня и стажа педагогической работы.

В августе 1943 г. для детей фронтовиков и партизан, партийных и советских работников, погибших во время войны, началась организация 458 суворовских училищ на 500 человек каждое, 23 ремесленных училищ – по 400 человек в каждом, специализированных детских домов на 16 300 мест и домов ребёнка на 1750 мест [18].

Большую роль в помощи детям-сиротам сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении» от 8 сентября 1943 г. Осиротевших беспризорных детей теперь могли усыновлять и в условиях эвакуации [18, с. 10], что до этого было запрещено.

По данным Московского дома ветеранов войн и Вооруженных Сил, в годы Великой Отечественной войны наравне со взрослыми воевали свыше 300 тыс. сынов и дочерей полка [6]. По другим данным, хранящимся в Центральном архиве Министерства обороны, их насчитывалось более 5 тыс. [12]. Военнослужащие подбирали бездомных детей, кормили и одевали их, нередко завышали возраст детей, чтобы только не отправлять их в тыл, где они опять могли попасть в разряд беспризорных.

С осени 1943 г. подростки старше 14 лет, пребывающие в трудовых колониях, трудовых воспитательных колониях и приёмниках-распределителях, стали централизованно направляться на «трудовое устройство». Этому способствовал приказ Комитета по учёту и распределению рабочей силы при СНК СССР и НКВД СССР № 95/591 от 13 сентября 1943 г. «О направлении в ремесленные, железнодорожные училища, школы ФЗО и промышленные предприятия подростков старше 14 лет из колоний для несовершеннолетних и детских приёмников-распределителей НКВД». При трудовом устройстве подросткам стали выдаваться документы, удостоверяющие личность. Наряду с этим для наиболее одарённых детей было принято решение об организации специальных трудовых воспитательных колоний НКВД. С конца декабря 1943 г. в штат

трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних вводится должность комсорга ЦК ВЛКСМ [7, с. 392–393].

Одной из причин беспризорности являлись частые побеги воспитанников. Для предотвращения и ликвидации побегов принимаются соответствующие меры. Впредь каждый побег воспитанника рассматривался как «чрезвычайное» происшествие. Виновных за побег стали привлекать к строгой ответственности, в том числе и к суду. В месячный срок предполагалось обеспечить общежития мягким и жёстким инвентарем. Особое внимание обращалось на организацию системы охраны колоний, приводилась в порядок зона ограждений.

Начиная с марта 1944 г. выявлением и устройством беспризорных детей в спецпоселениях занимается новый Отдел спецпоселений НКВД СССР. На отдел была возложена также (помимо трудового и хозяйственного устройства спецпереселенцев и др.) работа по соединению разрозненных семей спецпереселенцев. За 1944 – 1945 гг., например, «из учтённых 31 209 разрозненных семей было соединено 27 810 семей» спецпереселенцев с Северного Кавказа, из Крыма, Грузинской ССР и калмыков. К соединению других принимались меры [11, с. 476].

Вместе с тем 1944 год дал очередной всплеск беспризорности. Продолжались боевые действия на фронтах и гибель людей, с новой силой разворачивался репрессивный механизм. Массовой депортации подвергаются народы Северного Кавказа и Поволжья. Выселяются члены семей оуновцев и др. Всё это непосредственно влияет на резкое возрастание численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Не решает проблему и увеличение количества детей в детских трудовых воспитательных колониях НКВД СССР, а также улучшение материального обеспечения детских приёмников-распределителей и трудовых воспитательных колоний. Проблемы остаются и несмотря на то, что в 1944 г. начинается организация но-

вых трудовых воспитательных колоний на 10 тыс. человек. Основные обязанности по предоставлению помещений для этих колоний, выделению земельных участков для производств возлагались на Совнарком союзных и автономных республик, краевые и областные исполкомы. Воспитатели детских приёмников-распределителей НКВД приравнивались к учителям школ при продовольственном снабжении. В обязанности НКВД СССР входит организация в трудовых воспитательных колониях производства простейшего типа станков с целью заинтересовать воспитанников в получении профессии.

Рост численности беспризорных и безнадзорных детей обуславливал и рост численности правонарушений среди несовершеннолетних. В связи с этим в середине 1944 г. создается новая административная структура – детская комната милиции – с целью разгрузить работу детских приёмников-распределителей. 7 июля 1944 г. утверждается инструкция о работе детских комнат милиции. Детские комнаты создавались «при городских, районных и линейных отделениях милиции для приёма изъятых беспризорных и безнадзорных детей на время, необходимое для выяснения причин беспризорности и безнадзорности, для направления родителям, лицам, заменяющим их, или в соответствующие детские учреждения» [7, с. 401]. В детской комнате ребёнок мог находиться не более 6 часов. Затем он направлялся родителям или опекунам, если они имелись, или, если таковые отсутствовали, – в детские приёмники-распределители.

С января 1945 г. на прокуроров возлагается надзор за исполнением законов о борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, а также с детской преступностью в целом. Им вменялся также надзор за местами заключения для несовершеннолетних. Прокурорская проверка теперь касалась приёмников-распределителей, детских домов и детских колоний. Усиливается контроль и ответственность за хищения мате-

риальных ценностей и продуктов питания в детских учреждениях. Наркомы внутренних дел и начальники УНКВД краёв и областей обязаны были «принять действенные меры к полному изжитию промотов и хищений вещдоговоствия и продовольствия во всех детколониях и приёмниках-распределителях НКВД – УНКВД» [7, с. 427].

Однако число хищений и злоупотреблений в детских учреждениях было настолько велико, что, спустя полгода, 28 июля 1945 г., появляется новый приказ Прокурора СССР № 1670 «Об усилении борьбы с хищениями и разбазариванием продовольственных и промышленных фондов и другими злоупотреблениями в детских учреждениях» [7, с. 442–443]. 27 июня 1945 г. утверждается Положение о детских приёмниках-распределителях. Основная задача их оставалась прежней – приём и дальнейшее устройство беспризорных и безнадзорных детей.

После войны улучшается положение детприёмников, часть из них переводится на государственный бюджет, часть – на местный, остальные – на смешанное финансирование и снабжение. Сложности были в разгрузке детприёмников, особенно подростков 15–17 лет. В детские дома их не помещали по возрасту, в хозорганизации не брали, мотивируя отсутствием мест в общежитиях. Вместе с тем в большинстве своем беспризорные и безнадзорные дети направлялись в детдома, были возвращены родным, отправлялись в трудовые воспитательные колонии.

Улучшилось снабжение продуктами питания. За каждым детским учреждением в это время были закреплены земельные участки, но не всегда хватало семян. Сложности наблюдались и с вещевым довольствием – у детей отсутствовали валенки, галоши, зимняя одежда [4, Ф. Р. – 1693. Оп. 2. Д. 35. Л. 25].

Руководство приёмником-распределителем возлагалось на начальника, который подчинялся непосредственно отделу

НКВД / УНКВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Заместитель начальника обязательно должен был иметь педагогическое образование и опыт соответствующей работы. Образование воспитателей предполагалось не ниже среднего.

14 февраля 1946 г. принимается Директива Народного комиссара внутренних дел СССР № 37 «Об улучшении работы отделов НКВД / УНКВД по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью». Необходимость её подготовки была обусловлена тем, что, как было отмечено в директиве, «в ряде республик, краёв и областей не проводится необходимая работа по выявлению и устранению причин, способствующих детской беспризорности, безнадзорности и преступности» [4, Ф. Р. – 1693. Оп. 2. Д. 214. Л. 25].

Народным комиссарам внутренних дел республик и начальникам УНКВД краёв и областей было предложено усилить руководство работой отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, провести новую проверку работы трудовых и трудовых воспитательных колоний, а также приёмников-распределителей; «своевременно» изымать таких ребят с улицы и на транспорте; «обеспечить первоочередное снабжение детских колоний и приёмников-распределителей продовольствием и вещевым довольствием лучшего качества»; вернуть физкультурно-оздоровительную и физкультурно-воспитательную работу среди воспитанников детских учреждений.

Воспитанников, систематически нарушающих режим и правила содержания в детских учреждениях, с начала 1946 г. стали направлять в колонии особого режима.

Детские комнаты милиции играли значительную роль в ликвидации беспризорности и безнадзорности. Но процесс их создания растянулся на длительный период. Даже в 1946 г., например, в Орловской области они отсутствовали в г. Орле и на железнодорожной станции Орёл [4, Ф. Р. – 1693. Оп. 2. Д. 35. Л. 25].

Нередко встречались случаи, когда родители преднамеренно «выбрасывали» своих детей на улицу из-за того, что были не в состоянии прокормить их. Власти были вынуждены принять соответствующие меры с целью сократить подобные случаи. В ликвидации беспризорности и безнадзорности существенную роль, особенно в городах, сыграли административные меры воздействия к родителям или к лицам, их заменяющим. Так, например, за II квартал 1946 г. по Орловской области к уголовной ответственности было привлечено четыре человека, к административной ответственности – 541, из них были оштрафованы 269 человек и предупреждены – 272 [4, Ф. Р. – 1693. Оп. 2. Д. 37. Л. 15].

В начале 1947 г. по всей стране начался призыв молодежи в школы фабрично-заводского обучения. Тогда Министр внутренних дел СССР 21 февраля 1947 г. издаёт распоряжение о передаче всех подростков 16–17 лет из приёмников-распределителей и детских трудовых воспитательных колоний в школы ФЗО. Одновременно с февраля 1946 г. начинается «вывод» несовершеннолетних заключённых из тюрем в детские трудовые колонии. По приказу Министра внутренних дел СССР № 155 от 25 апреля 1947 г. «О мероприятиях по выполнению постановления Совета Министров СССР “Об улучшении работы по устройству детей и подростков, оставшихся без родителей”» в срок до 1 июня 1947 г. организуется дополнительная сеть детских колоний. Кроме того, важное значение придаётся организации специальных ремесленных и сельскохозяйственных училищ для передачи в них из приёмников-распределителей беспризорных и безнадзорных детей. Ставится вопрос и о дальнейшем расширении численности детских домов [3, Ф. Р. – 9401. Оп. 1 а. Д. 250. Л. 1].

С целью активизации производственной деятельности детских домов, трудовых и трудовых воспитательных колоний начинают использоваться внутренние механизмы

мы – рычаги социалистического соревнования. Как отмечалось, например, в приказе Министра внутренних дел СССР № 520 «О выполнении детскими колониями МВД социалистических обязательств в честь 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» от 6 ноября 1947 г., за достигнутое выполнение годового производственного плана к 30-й годовщине революции были премированы наиболее отличившиеся работники детских колоний [3, Ф. Р. – 9401. Оп. 1 а. Д. 248. Л. 76].

Вслед за этим видом развернулось соцсоревнование среди всех работников и воспитанников детских колоний за досрочное выполнение четвёртой пятилетки. Мотивационным стимулом к перевыполнению задания стало распоряжение Министра внутренних дел СССР № 764 «О соцсоревновании в детских колониях МВД» от 2 декабря 1947 г. и директива Министра внутренних дел СССР № 119 «Об условно-досрочном освобождении из детских трудовых колоний» от 27 ноября 1947 г. [3, Ф. Р. – 9401. Оп. 1. Д. 835. Л. 358–359]. Выполнение социалистических обязательств, улучшение производственного обучения, учебно-воспитательной работы и культурно-бытовых условий пребывания воспитанников в колониях становится основанием и поощрительной мерой для условно-досрочного освобождения и сокращения срока наказания.

22 мая 1949 г. издаётся Указ Президиума Верховного Совета ССР «О возрасте детей, которые могут находиться при осужденных матерях в местах заключения». Устанавливалось, что лишённые свободы женщины могут иметь при себе ребёнка в возрасте до двух лет [16, с. 99]. Дети старше этого возраста передавались на содержание близких родственников осуждённых матерей либо в детские учреждения.

Для решения проблем с выводом несовершеннолетних осуждённых из трудовых колоний по достижении ими 18 лет с июля 1949 г. начинается создание специальных трудовых колоний МВД. Причины этого

были связаны с тем, что осуждённые, находящиеся в трудовых колониях и имеющие остаток срока наказания, но достигшие 18 лет, переводились в лагеря и колонии для взрослых заключённых. Принятое решение меняло ситуацию. Из трудовых колоний в специальные трудовые колонии предполагалось переводить «осуждённых в возрасте 18 лет, имеющих остаток срока лишения свободы от шести месяцев до трех лет, а в отдельных случаях и с остатком срока наказания до пяти лет, если имеются основания для постановки вопроса об их досрочном освобождении». Сюда же предполагалось переводить из тюрем осуждённых в возрасте 17 лет, приговорённых «к лишению свободы на срок до трех лет, приговор в отношении которых вступил в законную силу» [15].

По данным на 1 сентября 1949 г., отделу МВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью подчинялось 457 детских колоний и приёмников-распределителей. Штат отдела и его периферийных органов насчитывал 34 847 человек [15].

11 апреля 1951 г. издаётся приказ Министра внутренних дел СССР № 0243 «Об улучшении работы трудовых воспитательных колоний МВД». В нём ставится задача добиться в 1951 г. того, чтобы «трудовые воспитательные колонии были лучшими детскими колониями МВД». Теперь планируются не очередные проверки, а инспекторские смотры трудовых воспитательных колоний. По результатам смотров, в которых участвуют опытные работники и квалифицированные специалисты, для каждой колонии разрабатываются «мероприятия, обеспечивающие улучшение учебно-воспитательной работы, производственного обучения, укрепление сознательной дисциплины, правильную организацию детского коллектива, улучшение работы комсомольских и пионерских организаций и максимальное вовлечение воспитанников в общественную жизнь колоний, в физкультуру и спорт» [3, Ф. Р. – 9401. Оп. 12. Д. 210. Т. 2. Л. 12–13 об.].

Необоснованное закрытие детских домов в конце 1940-х гг. и передача занимаемых ими помещений другим организациям потребовали принятия ряда мер для дальнейшего улучшения работы детских домов и усиления контроля за их учебно-воспитательной и финансово-хозяйственной деятельностью. Министерства и ведомства, имеющие детские дома, обязаны были с этого времени не реже двух раз в год проводить финансовые ревизии и инспекторские проверки всех без исключения детских домов. Для этого в отделах народного образования вводится должность инспектора-ревизора по проверке учебно-воспитательной работы и по проверке финансово-хозяйственной деятельности детских домов [3, Ф. Р. – 9401. Оп. 12. Д. 210. Т. 2. Л. 32–33 об].

8 апреля 1952 г. Совет Министров СССР принимает постановление № 1708 «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР». На государственном уровне открыто признавалось, что «в РСФСР всё ещё имеются факты беспризорности детей». Было подчеркнуто, что «во многих детских домах, ремесленных училищах, школах ФЗО и ФЗУ и детских приёмниках-распределителях слабо поставлена воспитательная работа, не созданы надлежащие бытовые условия, не изжито грубое обращение работников с учащимися и воспитанниками и имеются факты самовольного ухода детей и подростков из этих учреждений» [3, Ф. Р. – 9401. Оп. 12. Д. 210. Т. 2. Л. 5 – 10].

Во многих регионах прекратила свою деятельность Комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей. Некоторые детские дома продолжали находиться в непригодных помещениях, многие директора не имели соответствующего образования, наблюдалось недофинансирование и неудовлетворительное снабжение и др. Серия мер, принятых в постановлении № 1708, означала следующий новый период в ликвидации детской беспризорности.

Подводя итоги, можно выделить следующие этапы в борьбе с детской беспри-

зорностью и безнадзорностью в годы войны и послевоенный период:

Первый этап – вторая половина 1941 г. – первая половина 1943 г. Принимается ряд документов, нацеленных на помощь детям, оставшимся без родительской опеки. Расширяется сеть приёмников-распределителей, детских домов и трудовых колоний. Организуется помощь осиротевшим детям со стороны населения.

Второй этап – вторая половина 1943 г. – 1945 г. Принимается постановление СНК СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». Наряду с действующими трудовыми колониями организуются новые трудовые воспитательные колонии для беспризорных и безнадзорных детей, совершивших мелкие преступления. Расширяется помощь детям-сиротам со стороны общественности. Активизируются патронат, опека и усыновление. Принимаются действенные меры по улучшению работы детских домов, осуществляется направление подростков старше 14 лет, пребывающих в детских колониях и приёмниках-распределителях, в школы ФЗО и ремесленные училища. Организуются группы по делам о несовершеннолетних при Прокуроре СССР. Осуществляется борьба с беспорядками в трудовых колониях. Создаются детские комнаты милиции. Усиливается ответственность за хищения в детских учреждениях. Принимается новое положение о детских приёмниках-распределителях.

Третий этап – 1946 г. – середина 1949 г. Усиливается руководство работой отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Проводятся новые проверки работы детских учреждений. Создаются детские колонии особого режима. Расширяется численность детских домов, развивается социалистическое соревнование.

Четвертый этап – вторая половина 1949 г. – первая половина 1952 г. Создаются спе-

циальные трудовые колонии МВД. Выводятся несовершеннолетние заключённые из тюрем в детские трудовые колонии. Проверки детских учреждений заменяются ин-

спекторскими смотрами. Принимаются постановления Совета Министров СССР «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив НИПЦ «Мемориал». Коллекция документов.
2. Годы и события. Хроника (К 150-летию Самарской губернии). Т. 2: 1921–2000 / Сост. В. М. Гришина [и др.]. Самара: Администрация Самарской обл., 2000. 387 с.
3. Государственный архив Российской Федерации.
4. Государственный архив Орловской области.
5. Государственный архив Свердловской области.
6. Дети в Великой Отечественной войне // urnv.narod.ru.
7. Дети ГУЛАГа: 1918–1956 г.: (Россия. XX век. Документы) / Под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2002. 631 с.
8. Из истории Свердловской области: 1917–1975 гг.: Сб. док. и матер. / Сост. Т. Н. Воробьёва [и др.]. Свердловск: Сред.-Урал. кн. Изд-во, 1982. 416 с.
9. История создания службы по делам несовершеннолетних // www.krasguvd.ru.
10. История сталинского Гулага: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов: В 7 томах. Т. 4: Население Гулага: численность и условия содержания / Отв. ред. и отв. сост. И. В. Безбородов, В. М. Хрусталёв. М.: РОССПЭН, 2004. 624 с.
11. История сталинского Гулага: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов: В 7 томах. Т. 5: Спецпереселенцы в СССР / отв. ред. и сост. В. А. Козлов. М.: РОССПЭН, 2004. 736 с.
12. Красная Звезда. 2001. 25 апреля.
13. Постановление СНК СССР «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации. 1943 // www.history.ru.
14. Приказ НКВД № 0482. 29 декабря 1942 г. // www.krasguvd.ru.
15. Приказ МВД № 0500 «О создании специальных трудовых колоний МВД». 22 июня 1943 г. // www.pseudology.org.
16. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / Сост. Е. А. Зайцев. М.: Республика, 1993. 223 с.
17. Тимофеев В. Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. – Чебоксары: Чувашский гос. ун-т, 1999. 16 с.

REFERENCES

1. Arhiv NIPC «Memorial». Kolekcija dokumentov.
2. Gody i sobytija. Hronika. (k 150-letiju Samarskoj gubernii). T. 2: 1921 – 2000 / Sost. V. M. Grishina [i dr.]. Samara: Administracija Samarskoj obl., 2000. 387 s.
3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii.
4. Gosudarstvennyj arhiv Orlovskoj oblasti.
5. Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti.
6. Deti v Velikoj Otechestvennoj vojne // urnv.narod.ru.
7. Deti GULAGa: 1918 – 1956 g.: (Rossija. XX vek. Dokumenty) / Pod red. A. N. Jakovleva. M.: MFD, 2002. 631 s.
8. Iz istorii Sverdlovskoj oblasti: 1917–1975 gg.: Sb. dok. i mater. / Sost. T. N. Vorob'jova [i dr.]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1982. 416 s.
9. Istorija sozdanija sluzhby po delam nesovershennoletnih // www.krasguvd.ru.
10. Istorija stalinskogo Gulaga: konec 1920-h – pervaja polovina 1950-h godov: sobranie dokumentov v 7 tomah. T. 4. Naselenie Gulaga: chislennost' i uslovija soderzhanija / Otv. red. i отв. sost. I. V. Bezborodov, V. M. Hrustal'jov. M.: ROSSPJEN, 2004. 624 s.

Некоторые аспекты социально-культурного строительства на селе в Дагестане ...

11. Istorija stalinskogo Gulaga: konec 1920-h – pervaja polovina 1950-h godov: sobranie dokumentov v 7 tomah. T. 5. Specpereselency v SSSR / Otv. red. i sost. V. A. Kozlov. M.: ROSSPJEN, 2004. 736 s.
12. Krasnaja Zvezda. 2001. 25 aprelja.
13. Postanovlenie SNK SSSR «O neotlozhnyh merah po vosstanovleniju hozjajstva v rajonah, osvobodhdjonnyh ot nemeckoj okkupacii. 1943 // www.history.ru.
14. Prikaz NKVD № 0482. 29 dekabrja 1942 g. // www.krasguvd.ru.
15. Prikaz MVD № 0500 «O sozdanii special'nyh trudovyh kolonij MVD». 22 ijunja 1943 g. // www.pseudology.org.
16. Sbornik zakonodatel'nyh i normativnyh aktov o repressijah i rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij / Sost. E. A. Zajcev. M.: Izd-vo «Respublika», 1993. 223 s.
17. Timofeev V. G. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema Rossii: cifry, fakty i sobytija. Cheboksary: Chuvashskij gos. un-t, 1999. 16 s.